

На правах рукописи

Смирнова Елена Васильевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ,
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Волгоград – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: Зайцева Елена Александровна

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации

Официальные оппоненты: Гладышева Ольга Владимировна

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Кубани,
заведующая кафедрой уголовного процесса
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

Иванов Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры
предварительного расследования ФГКОУ ВО
«Московский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Защита состоится «13» апреля 2017 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» www.va-mvd.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В доктрине уголовного права, которую можно признать классической, считается, что любое преступление посягает не только на непосредственный и родовой объект уголовно-правовой охраны, но и на общий объект, которым признается правопорядок – урегулированное уголовно-правовыми нормами состояние общественных отношений. Соответственно, любое преступление причиняет этому общему объекту вред, включающий в себя последствия, в том числе, в виде причинения горя людям, которые лишаются уверенности в своей защищенности.

Несмотря на достижения цивилизации, ежегодно совершаются сотни тысяч преступлений, которыми причиняется многомиллиардный имущественный вред, тысячи людей погибают от рук преступников, получают тяжкий вред здоровью. За 2016 г. всего зарегистрировано 2,160 млн. преступлений, из них 457 тыс. тяжких и особо тяжких; совершенными преступлениями причинен имущественный вред в сумме 562 млрд. рублей, 29 тыс. человек погибло в результате преступления, 45 тыс. человек причинен тяжкий вред здоровью¹. Статистика свидетельствует о том, что на протяжении последних лет указанные показатели примерно стабильны. Для наглядности статистических данных необходимо указать, что величина погибающих ежегодно от рук преступников равняется населению небольшого российского города, а величина причиненного преступлениями имущественного вреда сопоставима с бюджетом таких стран мира, как Армения, Кипр, Латвия, Мальта, Танзания². Вследствие совершенных преступлений происходит «сбой» в стабильной деятельности государства, ставится под угрозу выполнение приоритетных социально-экономических задач, нередко наносится невосполнимый вред общественным отношениям, страдают люди.

---

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь - декабрь 2015 года. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734> (дата обращения: 31.01.2017).

² См.: Бюджеты стран мира. [Электронный ресурс] URL: <http://www.yestravel.ru/world/economy/budget/> (дата обращения: 14.12.2016)

Восстановление социальной справедливости как одной из целей применения уголовных репрессий невозможно без возмещения причиненного преступлением вреда³: именно таким образом восстанавливается нарушенное преступлением правоотношение.

Конституция Российской Федерации в качестве государственно-правовой доктрины провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2)⁴. В подкрепление указанной нормы, ст. 52 Конституции РФ установила, что государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного вреда. Однако вопреки рекомендациям международного права Российская Федерация до настоящего времени не приняла на себя обязательств по возмещению или компенсации причиненного преступлением вреда, обеспечивая потерпевшим лишь механизм доступа к правосудию и восстановлению нарушенных преступлением прав.

Отраслевое законодательство воспроизводит конституционную норму, указывая в статьях 1064 ГК РФ⁵ и 42 УПК РФ⁶, что потерпевшим гарантируется возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, либо в случае причинения преступлением морального вреда, обеспечивается его компенсация в денежном выражении. Защита и восстановление нарушенных прав потерпевшего одновременно с расследованием и рассмотрением уголовного дела судом традиционна для российского уголовного процесса. Такой порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, является исторически сложившимся, удобным и целесообразным.

---

³ Здесь и далее под «вредом» понимается и вред, причиненный запрещенными уголовным законом деяниями невменяемых лиц.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. Ст. 4398.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Здесь и далее – ГК РФ.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Здесь и далее – УПК РФ.

Тем не менее, на сегодняшний день ситуация, касающаяся возмещения вреда, причиненного преступлением, остается неудовлетворительной, не отвечающей требованиям разумности и справедливости, не соответствует современному уровню развития общества. Причиной сложившейся обстановки является, полагаем, не только наличие пробелов в законодательстве, но и субъективные моменты, вытекающие из качества правоприменения и низкой степени процессуальной активности потерпевших.

Основным способом восстановления нарушенных преступлением имущественных прав выступает гражданский иск в уголовном процессе, который привносит в уголовный процесс элементы гражданского судопроизводства и, по сути, осложняет его. В случае предъявления гражданского иска по уголовному делу уголовно-процессуальные отношения выполняют служебную роль по отношению к гражданско-правовым, то есть, получают «двойную нагрузку». Возникшее в связи с заявлением гражданского иска в уголовном процессе правоотношение – охранительное, стороной которого выступает государство, которое обеспечивает реализацию спорного гражданского отношения через органы предварительного расследования и суд.

Представляется, что законодатель, декларируя право граждан на возмещение вреда, причиненного преступлением, должен был ввести конкретный и эффективный алгоритм действий по его реализации в современных условиях, не обременяющий лиц, пострадавших в результате совершения преступления.

Нельзя не отметить важность системного подхода к этому вопросу, поскольку лишь грамотное взаимодействие должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, прокурора, осуществляющего надзор, а также суда, рассматривающего уголовное дело по существу и разрешающего гражданский иск, способно привести к полному восстановлению нарушенного преступлением права. При этом должно быть обеспечено гармоничное сочетание качества регламентации правовосстановительного механизма и полноты реализации прав потерпевшего, предусмотренных действующим зако-

нодательством. Для этого необходимо создание комплексного, системного, действенного правосстановительного механизма, в основе которого лежит конкретный вид причиненного преступлением вреда: имущественного, физического, морального, так как это обуславливает специфику доказывания и установления размера вреда либо его эквивалента в денежном выражении, предопределяет направленность и алгоритм процессуальной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу.

Об актуальности данной проблемы свидетельствует и постоянное обращение законодателя к вопросам совершенствования института возмещения вреда, причиненного преступлением. Прогрессивными новеллами в уголовном процессе являются нормы ст. 160.1 УПК РФ (меры по обеспечению гражданского иска), а также введение ст. 76.2 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа). Однако ситуация с компенсацией причиненного преступлением физического и морального вреда остается по-прежнему неудовлетворительной, что диктует объективную потребность в предложении концептуальных подходов к разработке действенного механизма компенсации указанных видов вреда.

Отмеченные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования и свидетельствуют о возросшей в настоящее время ее актуальности и большом практическом значении.

Степень научной разработанности темы исследования. В последнее время вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, стали привлекать внимание многих исследователей, о чем свидетельствует значительное число работ по данной проблематике. Различные аспекты возмещения вреда, причиненного преступлением, неоднократно становились объектом внимания со стороны отечественных ученых. Значительный вклад в разработку данных вопросов внесли: В.А. Азаров, Ю.Р. Адоян, Э.В. Аванесов, С.А. Александров, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, Ю.Н. Белозеров, В.Г. Влащенко, Н.И. Газетдинов, Н.А. Громов, П.П. Гуреев, К.Ф. Гуценко, В.Г. Даев, С.П. Ефимичев, З.З. Зинатулин, А.Н. Иванов, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова,

А.Г. Мазалов, Л.Н. Масленникова, В.А. Михайлов, Е.С. Никулин, В.Т. Нор, Г.А. Печников, В.Я. Понарин, А.П. Резван, В.Т. Томин, Н.И. Хандурин, В.Н. Чичко, В.С. Шадрин, В.М. Юрин, Н.А. Якубович и другие. На современном этапе вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением, посвящали свои труды В.А. Азаров, Н.В. Анисимкова, К.В. Ашкатова, В.М. Бозров, Н.Ю. Волосова, О.В. Волынская, А.С. Герасименко, И.С. Дикарев, В.В. Дубровин, И.В. Жеребятьев, З.З. Зинатуллин, Д.А. Иванов, И.Г. Кожин, А.Ю. Садов, Н.Н. Сенин, О.А. Тарнавский, Т.И. Ширяева, Ф.М. Ягофаров и ряд других ученых.

Однако в трудах указанных авторов, несмотря на их безусловную ценность для разработки учения о возмещении вреда, не уделялось внимания разработке моделей возмещения ущерба, которые бы дифференцировались бы в зависимости от характера и вида вреда, причиненного преступлением.

Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи реализацией норм уголовно-процессуального права, регламентирующих сферу возмещения вреда, причиненного преступлением.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего процедуры восстановления нарушенных преступлением прав физических и юридических лиц; закономерности деятельности должностных лиц по возмещению вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе; закономерности поведения лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в реализуемой ими деятельности по защите нарушенных прав.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке отвечающей современным потребностям общества концепции возмещения вреда, причиненного преступлением, основывающейся на позитивных тенденциях уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики государства в этой сфере и опирающейся на базовые положения учений о потерпевшем и о возмещении причиненного преступлением вреда.

Цель диссертационного исследования обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- определить сущность, возмещения вреда, причиненного преступлением, его социальное и процессуальное назначение;
- исследовать генезис российского законодательства, а также провести анализ международного права в части, касающейся возмещения вреда, причиненного преступлением, и установить основные тенденции их развития;
- выявить специфику возмещения каждого вида вреда;
- изучить и обобщить следственную и судебную практику в целях выявления системных проблем, снижающих эффективность возмещения вреда, причиненного преступлением;
- разработать и сформулировать теоретические положения, составляющие основу комплексного законодательного обособления возмещения вреда, причиненного преступлением, как назначения уголовного процесса, наряду с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;
- выработать пути совершенствования правоприменительной практики следователей и дознавателей в части возмещения вреда, причиненного преступлением;
- сформулировать комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и новелл проекта закона «О потерпевших от преступлений», разработанного Следственным комитетом РФ совместно с членами Общественной палаты.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод научного познания, позволивший изучить институт возмещения вреда в его развитии, определить его связи с иными уголовно-процессуальными институтами, а также общенаучные и частнонаучные методы познания правовых явлений: структурно-функциональный, примененный в ходе исследования системы видов вреда, причиненного преступлением, а также обусловленных этими видами вреда алгоритмов деятельности

участников уголовного судопроизводства, исходя из их функциональной принадлежности; исторический, примененный в ходе изучения становления и развития отечественного учения о возмещении вреда, а также норм, регулирующих эту сферу правоотношений; сравнительно-правовой, использованный при анализе регулирования сферы возмещения вреда, причиненного преступлением, в зарубежных государствах; формально-юридический метод, востребованный в ходе анализа и толкования нормативных установлений действующего законодательства; моделирование, на основе которого разрабатывались элементы алгоритма процессуальной деятельности следователей и дознавателей по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением; анализ, синтез, конкретизация, аналогия, примененных в ходе изучения категориального аппарата учения о возмещении вреда, причиненного преступлением, а также позиций ученых по ключевым аспектам темы; статистический, с помощью которого осуществлялись сбор и обобщение эмпирического материала в архивах судов; социологический, примененный при выяснении мнения респондентов-правоприменителей по вопросам практики возмещения вреда, причиненного преступлением; метод включенного наблюдения, реализованный в ходе непосредственной практической деятельности соискателя при производстве дознания по уголовным делам.

Теоретической основой исследования выступают фундаментальные труды в области общей теории права, конституционного права, положения отечественной уголовно-процессуальной доктрины, уголовного, гражданского, гражданско-процессуального права, концептуальные положения философии и социологии права. В работе широко использованы монографические и диссертационные исследования, научные статьи и научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Нормативной основой диссертационного исследования выступили положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативные установления уголовно-процессуального права, а также совокупность предписаний иных отраслей

российского права, регулирующих деятельность по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования следователей, дознавателей, руководителей следственных отделов, отделов дознания, адвокатов, сотрудников прокуратуры из различных регионов Российской Федерации (всего опрошено 181 респондент). Изучены 407 уголовных дел, рассмотренных за 2012 – 2015 годы судами Ярославской, Костромской, Волгоградской областей. Проанализированы опубликованные материалы следственной и судебной практики, судебные решения за 2010 – 2016 гг., размещенные в сети Интернет на сайтах «Росправосудие» и ГАС «Правосудие». Использовался личный пятнадцатилетний опыт практической работы в должности дознавателя.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к изучению поставленных автором вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, что выразилось не только в разработке отвечающей современным потребностям общества концепции возмещения вреда, причиненного преступлением, которая содержит теоретические положения, обогащающие категориальный аппарат учения о возмещении вреда, но и в практическом воплощении идей данной концепции:

- в системе законодательных предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и новелл проекта закона «О потерпевших от преступлений» в части возмещения вреда, причиненного преступлением;

- в построении алгоритма процессуальных действий по возмещению вреда, причиненного преступлением, для следователей и дознавателей, служащего основой для специализированного программного обеспечения «Процессуальные и иные документы по возмещению причиненного преступлением вреда» для персонального компьютеризированного рабочего места следователя и дознавателя;

– в разработке практических рекомендаций по исчислению размера компенсации физическому лицу морального вреда, причиненного в результате совершения преступления;

– в предложениях по оптимизации статистического учета деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ввиду того, что институт возмещения вреда исторически и социально обусловлен, является многогранным и обладает высокой степенью межотраслевой полисемии, учитывая, что регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного преступлением, осуществляется посредством норм конституционного, гражданского, уголовного, уголовно-исполнительного права, – требуется разработка единой правовой концепции в разрешении сложных вопросов по защите и восстановлению нарушенных преступлением имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц, потерпевших от преступлений. Данная концепция должна базироваться на **идее полного возмещения вреда, причиненного преступлением**, которая вытекает из положений международного, национального права.

2. Требование полного возмещения вреда актуально для потерпевших лиц и организаций от любых совершенных преступлений, поэтому должно быть единообразно применено во всех случаях – независимо от того, установлено ли лицо, совершившее преступление, или нет, а также независимо от видов причиненного преступлением вреда, как имущественного, так и физического, морального и вреда деловой репутации. Воплощение **идеи полного возмещения вреда, причиненного преступлением**, диктует необходимость:

– совершенствования теоретических основ учения о возмещении вреда, причиненного преступлением;

– комплексного изучения правоприменительной практики в этой сфере с целью выявления причин системного характера, препятствующих реализации полного возмещения вреда;

– выработки оптимальных алгоритмов процессуальной деятельности правоприменителей в части обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением; корректировки и рационализации рычагов воздействия, обеспечивающих работу уголовно-процессуального механизма возмещения вреда, причиненного преступлением;

– гармонизации законодательства, регулирующего вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением;

– улучшения системы ведомственного контроля и учета деятельности по возмещению такого вреда и прокурорского надзора в этой сфере.

3. С целью совершенствования категориального аппарата учения о возмещении вреда, причиненного преступлением, предлагается:

1) для обеспечения единообразия уголовно-процессуальной терминологии признавать в доктрине, что нарушенные преступлением имущественные права физических и юридических лиц подлежат возмещению, а физический и моральный вред, причиненные физическому лицу, подлежат компенсации;

2) использовать уточненные определения базовых понятий учения, которые могут послужить основой для формулирования дефинитивных норм в проекте Федерального закона «О потерпевших от преступлений»: **вред** – всякое нарушение или умаление преступлением или общественно-опасным деянием невменяемого, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, охраняемого законом имущественного или неимущественного блага, принадлежащего физическому или юридическому лицу; **имущественный вред** – это вред, причиненный имущественным правам и интересам физических и юридических лиц, в том числе, возникший ввиду репутационных потерь коммерческой организации; **моральный вред** – это вред, причиненный нематериальным интересам физического лица, выражающийся в причинении нравственных и физических страданий; **физический вред** – это вред, причиненный жизни или здоровью человека; **вред деловой репутации юридического лица** – вред, причиненный нематериальным интересам некоммерческо-

го юридического лица, получение прибыли для которого не является целью его деятельности.

4. Существующее в настоящее время неудовлетворительное состояние возмещения вреда, причиненного преступлением, во многом обусловлено субъективными факторами, касающимися как деятельности правоприменителей, уровня их профессионального мастерства, инициативности в условиях значительно возросшей служебной нагрузки, так и низкой процессуальной активности самих потерпевших. Недопустима постановка решения социально-значимой задачи по возмещению вреда, причиненного преступлением, в зависимости от личностных качеств правоприменителей и потерпевших. Минимизацию воздействия этих субъективных факторов способно обеспечить использование предложенного в работе практического алгоритма процессуальных действий для следователей и дознавателей, позволяющего максимально эффективно применять нормы уголовно-процессуального закона о возмещении вреда, причиненного преступлением.

5. Способом алгоритмизации процессуальной деятельности правоприменителей в части обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, может выступить государственное программное обеспечение, устанавливаемое на рабочие компьютеры следователей и дознавателей, представляющее собой базу шаблонных процессуальных документов, заданных в определенной логической последовательности и выстраивающихся в определенную систему в зависимости от введенных следователем, дознавателем исходных данных о виде причиненного преступлением вреда. Предложенное в работе программное обеспечение будет защищено от доступа к нему посторонних лиц, а хранение созданного следователем, дознавателем при использовании программного обеспечения массива процессуальных документов позволит вернуться к ним в любой нужный момент времени, в том числе, и в режиме удаленного доступа. Установка предложенного программного обеспечения на рабочие компьютеры сотрудников прокуратуры и работников суда позволит отследить всю «цепочку» предпринятых следователем, дознава-

телем процессуальных действий по возмещению вреда, причиненного преступлением, и в целом может послужить началом к переходу на электронное правосудие.

6. Нормативной основой гармонизации законодательства, регулирующего вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, должно выступать принятие Федерального закона «О потерпевших от преступлений», ратификация Российской Федерацией Европейской конвенции по возмещению вреда жертвам насильственных преступлений от 1 февраля 1988 года, а также реализация комплекса следующих законодательных предложений:

1) дополнить п. 1 ч. 1 статьи 6 после слов «потерпевших от преступлений» словосочетанием *«а также восстановление нарушенных преступлением прав»*;

2) дополнить статью 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» частью 5 следующего содержания: *«Лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности и наказания по основаниям и в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации и настоящим Кодексом, при условии полного возмещения вреда, причиненного преступлением»*;

3) ч. 4 ст. 42 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«По гражданскому иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального или физического вреда, а также вреда деловой репутации юридического лица, размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства»*;

4) переименовать ст. 160.1 УПК РФ, назвав ее *«Меры по возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением»*. А также дополнить ее частью второй следующего содержания: *«Установив, что причиненным преступлением имуществу потерпевшего причинен вред, следователь, дознаватель обязаны принимать исчерпывающие меры по розыску похищенного имущества, его изъятию и возвращению законному владельцу»*;

5) ч. 1 ст. 182 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, *имущество, добытое преступным путем*, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела».

7. Оптимизации деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением должны способствовать: создание в Российской Федерации государственного компенсационного фонда помощи жертвам преступлений, организации фондов и обществ психологической поддержки жертв преступлений; принятие на себя Российской Федерацией субсидиарных обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного преступлением; разработка мер государственной поддержки пенитенциарных учреждений в плане стимулирования осужденных к оплачиваемому труду в условиях лишения свободы, повышения конкурентоспособности продукции, изготавливаемой осужденными с целью повышения их заработной платы и, как следствие, – выплат в счет возмещения вреда, причиненного потерпевшим; авторские предложения по коррекции статистического учета, отражающего картину реального возмещения вреда, причиненного преступлением, с учетом его вида, способа возмещения, сведений о наличии заявленных гражданских исков и их цене, что позволит осуществлять мониторинг состояния возмещения вреда и своевременно регулировать отдельные направления этой деятельности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они обогащают уголовно-процессуальные учения о потерпевшем и о возмещении вреда, причиненного преступлением, и могут быть широко использованы в дальнейшей разработке теоретических основ механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением; в законотворческой практике по разработке эффективного нормативного регулирования сферы возмещения вреда, причиненного преступлением; в практической деятельности при выявлении, раскрытии преступлений и разрешении уголовных дел в части, связанной с возмещением вреда, причиненного преступлением, в

образовательном процессе образовательных организаций при изучении учебной дисциплины «Уголовный процесс», а также в системе повышения квалификации следователей, дознавателей, сотрудников прокуратуры.

Достоверность результатов исследования обеспечивается примененной в ходе эмпирических исследований апробированной методики анализа практического материала, гарантируется обширной географией социологического опроса, достаточным временным периодом изучения материалов практики методом включенного наблюдения.

Апробация результатов исследования основные результаты диссертационного исследования изложены в пятнадцати опубликованных статьях общим объемом 6,4 п.л., из которых шесть – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Базовые положения исследования докладывались на 7 научно-представительских мероприятиях различного уровня; в том числе, на 5 международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (г. Волгоград, ВолГУ, 24 мая 2013 г.); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (г. Волгоград, ВА МВД России, 28-29 ноября 2013 г.); «Уголовное судопроизводство: история и современность» (г. Москва, МГЮА, 20-21 марта 2014 г.); «Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила» (г. Саратов, СГЮА, 28 мая 2015 г.); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (г. Волгоград, 28–29 октября 2015 г.); на 2 всероссийских научно-практических конференциях: «Уголовная политика и правоприменительная практика» (г. Санкт-Петербург, Российская Академия правосудия, 31 октября 2014 г.); «150-летие судебной реформы в России: связь времен» (г. Екатеринбург, Дворец правосудия, 27 ноября 2014 г.).

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» и внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия

Министерства внутренних дел Российской Федерации», внедрены в практику следственного отдела и отдела дознания МО МВД России «Тутаевский», Тутаевской межрайонной прокуратуры Ярославской области, Адвокатской конторы № 31 Тутаевского муниципального района Ярославской областной коллегии адвокатов.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, восемь параграфов, объединенных в три главы, заключение, библиографический список и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; отражается степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы; обосновывается научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава «Уголовно-процессуальное учение о возмещении вреда, причиненного преступлением: теоретический и исторический аспекты» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе России» исследуются вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, в историческом аспекте. На основе анализа исторических событий и места в них правоотношений по возмещению вреда, причиненного преступлением, со времен Древней Руси и до настоящего времени выявляются тенденции становления и развития отечественно института возмещения вреда, причиненного преступлением. Констатируется, что по мере развития общества и становления права отношения по возмещению вреда последовательно проходят эволюцию от кровной мести до разумного возмещения вреда в денежном эквиваленте (В.Э. Козацкая).

В России отношения по возмещению вреда, причиненного преступлением, были неразрывно связаны с уголовной и гражданско-правовой ответственностью, были «сплетены» воедино и выступали как слагаемое триединства уголовной ответственности, гражданской ответственности и наказания.

Начиная с середины XX века и до настоящего времени параллельно тому, как на международном уровне происходит наращивание правовой базы в виде принятия ряда основополагающих для рассматриваемых правоотношений документов, касающихся регламентации прав и свобод человека и гражданина, осуществляется активная интеграция России в международное сообщество и переориентация отечественного законодательства на защиту интересов личности, удовлетворение частного интереса потерпевшего. Уголовная политика, реализуемая государством, идет по пути гуманизации, либерализации уголовного процесса, повышению качества правосудия, обеспечения эффективности исполнения судебных решений, создания гарантий удовлетворения частных интересов потерпевшего, намечается законодательный курс на обновление рассматриваемого института, его детальную регламентацию. В российском уголовном судопроизводстве происходит смена карающе-наказующей парадигмы на восстановительно-реституционную.

Во втором параграфе «Современное регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в российском уголовном судопроизводстве» проводится анализ действующего законодательства в рассматриваемой области, а также исследуется практика его применения, обозначаются имеющиеся проблемы, касающиеся качества нормативного регулирования, пассивности потерпевших, уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов в части обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением.

Российская Федерация, не принимая на себя обязательств по возмещению и компенсации потерпевшим вреда, причиненного преступлением, устанавливает гарантии возмещения и компенсации, возлагая эту обязанность на лицо, совершившее преступление, либо на лицо, ответственное за его проти-

воправное поведение. Потерпевшим обеспечивается доступ к механизмам правосудия. Однако в ситуациях, когда преступление не раскрыто, потерпевший остается без удовлетворения. Действующий механизм возмещения вреда в России предусматривает, что потерпевший является его центральной фигурой, что именно от его активной позиции во многом зависит результат деятельности по возмещению причиненного ему вреда. 67,4 % опрошенных соискателем респондентов считают, что потерпевший не способен самостоятельно эффективно реализовать свое право на полное возмещение вреда, причиненного преступлением.

В работе в контексте анализа способов возмещения вреда сделан акцент на добровольном возмещении вреда, причиненного преступлением, как наиболее предпочтительном для потерпевшего способе. Автор, разделяя позицию ученых, выступающих за нормативное регулирование примирительного соглашения (Х.Д. Аликперов, Н.Н. Василенко, Л.А. Воскобитова, С.Н. Кабельков, И.Г. Кожин, Л.В. Лобанова, Л.Н. Лянго, Е.А. Рубинштейн, Т.И. Ширяева и др.), разрабатывает вариант дефинитивной нормы, регулирующей примирительное соглашение: «примирительное соглашение – это письменно оформленная договоренность о примирении, достигнутая между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), либо их законными представителями (представителем), на основании которой подозреваемый (обвиняемый) освобождается от уголовной ответственности и наказания за совершенное им преступление, а потерпевший получает возмещение причиненного ему преступлением вреда». Автором предлагается закрепить ее в проекте Федерального закона «О потерпевших от преступлений», куда также целесообразно внести нормы, регламентирующие заключение примирительного соглашения и правовые последствия за его неисполнение, разработанные в диссертационном исследовании.

В третьем параграфе «Категориальный аппарат учения о возмещении вреда, причиненного преступлением» исследуется правовая природа рассматриваемого института, анализируются его базовые категории, выявляется не-

однозначность используемой законодателем терминологии при регулировании вопросов возмещения вреда. Автор приходит к выводу, что понятие «вред», используемое законодателем, является родовым для рассматриваемых правоотношений. Автор предлагает «сквозную» корректировку УПК РФ с помощью положений, позволяющих согласовать терминологию и понятийный аппарат, расширить права потерпевшего, устранить дисбаланс правового статуса потерпевшего и обвиняемого, повысить качество правоприменения путем принятия Федерального закона «О потерпевших от преступлений», который должен, в том числе, закрепить основные понятия, определяющие виды вреда, причиненного преступлением.

Вторая глава «Проблемы исчисления, доказывания и возмещения вреда, причиненного преступлением, и способы их решения» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Вопросы оптимизации деятельности органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением» исследуются различные подходы ученых к понятию «возмещение вреда, причиненного преступлением», делается вывод о том, что возмещение вреда – это официальная деятельность уполномоченных на то должностных лиц и органов, направленная на восстановление существовавшего до преступления объема материальных благ потерпевшего, в результате которой реализуется гражданско-правовая ответственность лиц, совершивших преступление, либо лиц, ответственных за последствия их противоправного поведения. Автором исследуется процедурная сторона указанного вида деятельности, ее механизм, выявляются причины неэффективности, которые условно разделены на три группы.

1-я группа причин обусловлена недостатками нормативного регулирования отношений по возмещению вреда, в том числе отсутствием возможности получения возмещения вреда по нераскрытым преступлениям, так как механизм компенсации вреда, причиненного преступлением за счет государства в России не действует, а также отсутствием возможности получения возме-

ния вреда даже, когда преступление раскрыто, в виду неплатежеспособности лица, совершившего преступление и отсутствия у него имущества, подлежащего взысканию. 2-я группа причин обусловлена качественными характеристиками самих потерпевших, в том числе пассивностью, безынициативностью, отсутствием юридической грамотности, а также материальной и иной бытовой зависимостью от лица, совершившего преступление. 3-я группа причин составляет организационные и субъективные причины, негативно характеризующие деятельность правоохранительных органов и суда, в том числе – недостаток профессионального мастерства, недостаточная исковая активность в деятельности прокурора, недостаточный ведомственный контроль и т.д.

Успех деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, во многом зависит от ее своевременного начала и планомерного осуществления на протяжении всего досудебного производства. Соблюдение законности, единообразия в определении размеров причиненного преступлением вреда, оказание содействия потерпевшему и гражданскому истцу в полном восстановлении нарушенных преступлением прав, а также осведомленность потерпевшего о способах такого восстановления и защиты, позволит в полной мере достигнуть цели восстановления социальной справедливости. В целях обеспечения единообразного применения норм права в этой части полагаем необходимым свести к минимуму усмотрение правоприменителя и создать государственное программное обеспечение, устанавливаемое на рабочие компьютеры следователей и дознавателей, представляющее собой базу шаблонных процессуальных документов, заданных в определенной логической последовательности и выстраивающихся в определенный алгоритм в зависимости от введенных следователем, дознавателем исходных данных о виде причиненного преступлением вреда.

Это позволит алгоритмизировать процессуальную деятельность органов предварительного расследования и решить следующие задачи: 1) обеспечить реализацию прав потерпевших на доступ к правосудию в плане подготовки гражданского иска с указанием его конкретных параметров: террито-

риальности, подсудности, обоснования; 2) гарантировать более полное обеспечение конституционного права потерпевшего на возмещение и компенсацию причиненного преступлением вреда; 3) повысить качество правоприменения за счет обеспечения его единообразия; 4) восполнить недостатки в профессиональных знаниях и опыте работы правоприменителя, сократив при этом до минимума субъективный фактор в виде его личного усмотрения; 5) создать условия по мере изменения законодательства быстро и эффективно массово координировать действия должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовным делам, что будет способствовать обеспечению прав потерпевшего на полное возмещение вреда, причиненного преступлением.

Во втором параграфе «Правоприменительные аспекты возмещения вреда, причиненного преступлением, на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства» наряду с общими проблемами практики возмещения вреда исследуются проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшим по уголовным делам, рассмотренным судом с применением особого порядка судебного разбирательства и в связи с применением актов об амнистии и помиловании. По указанным уголовным делам законодатель не устанавливает отличия в способах возмещения вреда, причиненного преступлением, от общего порядка уголовного процесса. Однако задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны решаться в системном единстве с другими задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством, обеспечивая тем самым разумный баланс частного и публичного интереса в уголовном деле. 80,6 % опрошенных соискателем респондентов утвердительно ответили на вопрос о необходимости полного возмещения вреда, причиненного преступлением, либо обеспечении возможности его реального взыскания при применении неординарных производств (сокращенное дознание, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, досудебное соглашение о сотрудничестве). Автор полагает, что только при условии полного возмещения вреда, причиненного преступлением, должен быть

урегулирован вопрос освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и наказания, в том числе в связи с применением акта об амнистии либо помилования.

В ходе исследования автором составлена реальная картина возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе России, основанная на официальных статистических данных, проанализированных в динамике за период с 2010 до 2016 гг., проанализирована трансформация величины причиненного вреда со стадии предварительного расследования до стадии исполнения приговора и судебная практика рассмотрения гражданских исков по уголовным делам. Полученные данные привели к выводу о необходимости: системной корректировки действующего российского уголовно-процессуального законодательства, последовательного приведения его в соответствие с рекомендациями международных норм в части, касающейся возмещения вреда, причиненного преступлением; обособления данного уголовно-процессуального института, его детальной регламентации в рамках Федерального закона «О потерпевших от преступлений»; безусловного принятия Российской Федерацией на себя субсидиарных обязательств по возмещению вреда, причиненного преступлением; создания компенсационных и иных специализированных фондов помощи жертвам преступлений; разработки мер по стимулированию осужденных к привлечению к оплачиваемому труду, а также мер государственной поддержки пенитенциарных учреждений по обеспечению конкурентоспособности выпускаемой ими продукции на рынке, вследствие чего – повышения заработной платы осужденных, обеспечивающей погашение задолженности перед потерпевшими в счет возмещения вреда, причиненного преступлением.

В третьей главе «Обеспечение возмещения и компенсации разных видов вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе России» содержится три параграфа.

В первом параграфе «Особенности возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением» обосновывается вывод, что, несмотря на то,

что механизм возмещения вреда является одинаковым для всех его видов, процесс его доказывания целиком детерминирован характером совершенного деяния и конкретным видом причиненного вреда (имущественного, физического, морального), что обуславливает и особенности его возмещения. На основе анализа правовой регламентации возмещения имущественного вреда, выявлены особенности его возмещения, а также проанализирована практика его возмещения.

Действенными правовыми средствами, позволяющими обеспечить возмещение имущественного вреда, являются применение уголовно-процессуальной реституции и наложения ареста на имущество.

Автором сформулировано определение уголовно-процессуальной реституции: *уголовно-процессуальная реституция – возвращение лицом, ведущим производство по уголовному делу, предметов и объектов, непосредственно утраченных в результате совершенного преступления в их натуральном выражении и признанных вещественными доказательствами по уголовному делу.*

В то время как уголовно-процессуальная реституция является одной из действенных форм защиты интересов потерпевшего, имеет широкий спектр применения, и, по справедливой оценке ученых, является наиболее предпочтительным способом возмещения имущественного вреда, уголовно-процессуальная реституция недостаточно полно регламентирована нормами действующего уголовно-процессуального законодательства. Императивного требования о розыске похищенного имущества действующий УПК РФ не содержит. На основе идеи полного возмещения вреда, причиненного преступлением, автор высказывает предложение о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 182 УПК РФ - дополнением оснований производства обыска указанием на возможное отыскание имущества, добытого преступным путем.

Одним из действенных средств в механизме возмещения вреда является институт наложения ареста на имущество, который, хотя и предусмотрен законодателем для восстановления любого нарушенного преступлением

права (имущественного или неимущественного характера), на практике применяется чаще для восстановления имущественных прав потерпевшего. Исследователи вопросов наложения ареста на имущество указывают на отсутствие у правоприменителя четкого алгоритма действий по розыску имущества, подлежащего аресту, по доказыванию того, что оно получено в результате преступных действий, по наложению ареста на это имущество, по хранению и управлению арестованным имуществом, определению его дальнейшей судьбы (В.А. Ионов, О.В. Ростовщикова, С.М. Юткина).

Автором формулируется вывод о целесообразности при возбуждении уголовного дела о преступлениях, последствием которых явилось причинение имущественного вреда, в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, а причиненный преступлением вред не возмещен, одновременно с возбуждением уголовного дела инициировать деятельность по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, несущих ответственность за их противоправное поведение. Алгоритм конкретных процессуальных действий следователя (дознавателя) разработан автором и отражен в приложении к диссертационному исследованию - программном обеспечении «Процессуальные и иные документы по возмещению причиненного преступлением вреда».

Во втором параграфе «Специфика компенсации физического вреда, причиненного преступлением» отмечается, что вред, причиненный здоровью граждан, относится к вреду, реально невозполнимому. Исчисление причиненного преступлением физического вреда должно осуществляться за счет суммирования расходов, необходимых для медицинской и социальной реабилитации гражданина и имеет конкретное денежное выражение. Регулирование и защита нематериальных благ, в том числе права на жизнь и здоровье, осуществляются комплексно, нормами ряда отраслей права.

Применительно к компенсации физического вреда в РФ применяется два способа: 1) взыскание непосредственно с причинителя вреда, в том числе

в добровольном порядке; 2) получение страховых премий при наличии договора добровольного или обязательного страхования.

Российская Федерация обеспечивает компенсацию физического вреда путем установлением обязательного страхования от наиболее распространенных посягательств на жизнь и физическое здоровье граждан: это обязательное страхование автогражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), обязательное медицинское страхование, обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование, благодаря которому каждому гражданину гарантирован минимально необходимый уровень защиты его прав. Работникам, чьи профессии напрямую связаны с риском для жизни, законодатель устанавливает дополнительные гарантии и компенсации, а их жизнь и здоровье подлежат обязательному государственному страхованию за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. В случае гибели гражданина государство принимает на себя обязательства по погребению умерших (погибших), не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя умершего, а всем иным гражданам гарантирует выплату государственной компенсации на погребение.

В связи с отсутствием возможности объективной оценки состояния компенсации физического вреда, причиненного преступлением, в России, обусловленной отсутствием системы статистического учета, дифференцированно фиксирующей возмещение каждого вида вреда, суммарную величину, выплаченную или присужденную к выплате непосредственно причинителем вреда или лицами, ответственными за его противоправное поведение, а также дифференцированную суммарную величину выплат, произведенных потерпевшим за счет государства, страховых источников, а также из иных источников финансирования, автором формулируется вывод о необходимости статистического учета указанных сведений.

Учитывая социальную значимость компенсации физического вреда автором формулируется вывод о необходимости создания в Российской Федерации

государственного фонда помощи потерпевшим от преступлений, из которого бы осуществлялись соответствующие выплаты, производимые параллельно с оказанием медицинской и иной социальной помощи потерпевшим.

В третьем параграфе «Моральный вред и вред деловой репутации, причиненные преступлением: порядок компенсации» исследуется история компенсации морального вреда, причиненного преступлением в уголовном судопроизводстве России, выявляются особенности его компенсации, делается вывод об отсутствии официального метода оценки и расчёта причиненного вреда, отсутствии нормативных установлений о зависимости размера компенсации от каких бы то ни было критериев.

На основе анализа разработанных отечественными и зарубежными учеными методик исчисления морального вреда, их сопоставления с имеющейся судебной практикой, а также моделированием и применением имеющихся методик исчисления к конкретным совершенным преступлениям, автор формулируется предложение об установлении верхних пределов компенсации морального вреда, причиненного преступлением, рассчитанных на основе норм о страховании.

С учетом отсутствия научно-обоснованных методик расчета, автор полагает необходимым обеспечить полноту реализации права потерпевшего на компенсацию причиненного преступлением морального вреда путем совместной деятельности органов предварительного расследования и потерпевшего по оценке вреда, причиненного преступлением, и ее предоставлении суду для объективного анализа, исходя из требований справедливости, разумности, конкретных обстоятельств совершенного преступления, а также законодательного установления величины верхнего предела присуждаемых компенсаций.

Обосновывается, что при помощи предложенного в работе программного обеспечения органы предварительного расследования с участием потерпевшего смогут более полно собрать сведения о причиненном вреде, его оценке в денежном выражении, предоставлении соответствующего обоснования, а

суд на основе представленных материалов сможет принять правильное решение о конкретной величине удовлетворяемых исковых требований. Предложенный вариант наиболее полно соответствует принципу состязательности сторон, объективному рассмотрению уголовного дела и заявленного иска, отвечает требованию полного возмещения вреда, причиненного преступлением.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения.

Приложения содержат проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» (с поправками, уточнениями и дополнениями, разработанными соискателем), предложения по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, статистическую карточку о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности – форму № 4 с предложенными изменениями статистического учета, бланк примирительного соглашения, анкету с обобщенными результатами опросов сотрудников органов предварительного расследования и прокуратуры, адвокатов, а также программное обеспечение «Процессуальные и иные документы по возмещению причиненного преступлением вреда».

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Смирнова Е. В. Противоположность гражданского и реабилитационного исков в УПК РФ как отражение его состязательной сущности / Г. А. Печников, О. В. Булхумова, Е. В. Смирнова // Вестник Волгоградской академии МВД России : Научно-методический журнал. № 2 (21), 2012. – № 2 (21). – С. 148–153 (0,6 п. л./0,2 п. л.).

2. Смирнова Е. В. Возмещение преступного вреда. К какому праву обратиться? / Е. В. Смирнова // Вестник Волгоградской академии МВД России : Научно-методический журнал. № 3 (22), 2012. – № 3 (22). – С. 101–106 (0,5 п. л.).

3. Смирнова Е. В. Наказание: от карательной модели к восстановительной / Е. В. Смирнова // Вестник Волгоградской академии МВД России : Научно-методический журнал. № 4 (23), 2012. – № 4 (23). – С. 85–91 (0,9 п. л.).

4. Смирнова Е. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: история и современность / Е. В. Смирнова // Актуальные проблемы российского права. № 11, 2014. - № 11. - С. 2563-2568 (0,6 п. л.).

5. Смирнова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России / Е. В. Смирнова // Вестник Волгоградской академии МВД России : Научно-методический журнал. № 4 (31), 2014. – № 4 (31). – С. 126-132 (0,8 п. л.).

6. Смирнова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, при отправлении правосудия и способ их решения / Е. В. Смирнова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. № 4 (32), 2015. – № 4 (32). – С. 297-303 (0,7 п. л.).

Статьи в иных научных изданиях:

7. Смирнова Е. В. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и борьбы с преступностью / Е. В. Смирнова, Г. А. Печников, О. В. Булхумова // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: всероссийская научно-практическая конференция, 8-9 декабря 2011 г., материалы конференции / Редакционная коллегия: В.Г. Глебов (отв. редактор), А.Г. Заблоцкая (отв. секретарь); члены редакционной коллегии: проф. Е. А. Зайцева, доцент О.В. Стрилец, к.ю.н М.Е. Белокобыльский. Волгоград: Изд-во Поликарпов И.Л., 2012. С. 96-102 (0,37 п. л. / 0,12 п. л.).

8. Смирнова Е. В. Профилактика преступлений и назначение уголовного судопроизводства России / Е. В. Смирнова, Г. А. Печников, В. Г. Волколупов // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: всероссийская научно-практическая конференция, 8-9 декабря 2011 г., материалы конференции / Редакционная коллегия: В.Г. Глебов (отв. редактор), А.Г. Заблоцкая (отв. секретарь); члены редакционной коллегии: проф. Е. А. Зайцева, доцент О.В. Стрилец, к.ю.н М.Е. Белокобыльский. Волгоград: Изд-во Поликарпов И.Л., 2012. С. 404-408 (0,3 п. л. / 0,1 п. л.).

9. Смирнова Е. В. Возмещение преступного вреда. Законодательство и реальность / Е. В. Смирнова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики [Текст] : материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конференции, Россия, г. Волгоград, 23 мая 2013 г. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т права ; редкол.: Н. А. Соловьева [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 266-274 (0,5 п. л.).

10. Смирнова Е. В. Взаимное влияние уголовной политики в области возмещения вреда, причиненного преступлением, и судебной практики / Е. В. Смирнова // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 31 октября 2014 г. / Отв. ред. Е. Н. Рахманова – СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. – С. 189-194 (0,3 п. л.).

11. Смирнова Е. В. Алгоритмизация деятельности следователей, дознавателей как способ повышения качества уголовного правосудия / Е. В. Смирнова // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательство «Кубик», 2015. – С. 183-193 (0,7 п. л.).

12. Смирнова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением в уголовном судопроизводстве России / Е. В. Смирнова // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., 28–29 ноября 2013 г. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – Т. 2. – С. 191-197 (0,4 п. л.).

13. Смирнова Е. В. Алгоритмизация деятельности следователей и дознавателей как способ повышения качества предварительного расследования / Е. В. Смирнова // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 28-29 октября 2015 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Электрон. дан. (4,50 Мб). – Волгоград: ООО «Бланк», 2015. – С. 320-325. (0,6 п. л.).